

РОЛЬ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЧНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ¹

С. К. Калашникова, М. Я. Погодина

Калашникова Софья Константиновна

Эл. почта: sofyakalashnikova15@gmail.com. ORCID 0000-0001-9837-3363

Погодина Мария Ярославовна

Эл. почта: mariiapogodina@gmail.com. ORCID 0009-0004-1536-6109

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

Аннотация. Государственные институты остаются ключевыми акторами политики идентичности как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако все большее значение в процессе формирования территориальной идентичности приобретают формальные и неформальные институты гражданского общества. Границы сообщества могут рассматриваться как объект гражданской ответственности жителей определенной территории. Практики изменения окружающей среды, осознание важности собственного вклада в развитие места проживания, участие жителей в решении значимых для сообщества проблем — все эти аспекты связаны с укреплением региональной или локальной идентичности. Цель проведенного исследования — выявление и анализ гражданских инициатив в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях, которые связаны с формированием или укреплением региональной и локальной идентичности жителей. При проведении серии кейс-стади были изучены примеры, которые показали высокий потенциал городского сообщества в формировании региональной идентичности «снизу». В перспективе подобные инициативы могут играть значимую роль не только в поддержании символических основ региональной и локальной идентичности, но и в создании новых уникальных смыслов. Появление институтов гражданского общества часто мотивировано желанием решить определенную городскую проблему. Примерами таких триггеров в поле региональной политики идентичности могут быть: сохранение исторического и архитектурного наследия, проблемы благоустройства города, культурологические и экологические вопросы. Остается актуальным вопрос формирования новых моделей публичной коммуникации между государственными и гражданскими акторами политики идентичности в агломерациях, а также создания неконфликтных механизмов разрешения споров между государственными институтами и общественными движениями.

Ключевые слова: политика идентичности, акторы политики идентичности, территориальная идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, гражданское общество, гражданские инициативы, агломерации.

Введение

Перерастание городов в мегаполисы и агломерации — общемировое явление, свойственное второй половине XX в. При рассмотрении города как социокультурного феномена, вслед за российским обществоведом А. С. Ахиезером, важно упомянуть выделенные исследователем критерии, которые предопределили

¹ Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

специфику мегаполиса как особой культурно-коммуникационной среды. Речь идет о таких характеристиках, как открытость города, его влияние на окружающие территории, склонность к расширению пространства; урбанизация территориальной среды, которая способствует усложнению картины территориально закрепленных социокультурных связей; рост социальной и политической активности жителей (Ахиезер, 1995).

Последняя характеристика определяет город как место появления политических движений и формирования активных городских сообществ. Согласно американскому классику, который заложил основы социологии города, Р. Парку, именно в больших городах высвобождается максимум человеческой энергии и открываются возможности для изучения процесса развития цивилизации в микроскопическом приближении (Парк, 1928).

В условиях мегаполиса и агломерации территориальная идентичность определяется деятельностью нескольких групп акторов: региональные власти, муниципальные институты управления, городские сообщества и активисты. В этой статье мы сфокусировали свое внимание на последней группе и ее вкладе в развитие территориальной идентичности жителей агломерации. Некоммерческие организации могут выступать агентами конструирования идентичности, но этот ресурс во многом остается недооцененным (Солдатова, Семушенкова, 2020). Механизм вовлечения различных заинтересованных групп общественности в процесс обсуждения проблем и выработки способов принятия решений является одним из способов конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий (Мирошниченко, Морозова, 2022). Важно учитывать, что территориальная идентичность имеет кумулятивный эффект и уходит корнями в историю места, это совокупность представлений о территории нескольких поколений, которые «наслаиваются» друг на друга.

А. Лидстром, изучая локальную «гражданственность» жителей городов-регионов Швеции, разработал типологию, включающую несколько вариантов ориентации: столичная, межмуниципальная и муниципальная («metropolitan», «intermunicipal», «municipal») (Lidström, 2015). «Гражданственность» в контексте изучения городов-регионов понимается автором как совокупность трех компонентов: принадлежность к сообществу, наличие определенных прав и обязанностей, возможность участвовать в общественных делах этого сообщества (Lidström, 2018).

Коллектив немецких ученых провел оценку «объединительного» потенциала территориальной идентичности и продемонстрировал, как локальная идентичность («place-based identity») жителей одного из районов Берлина сформировалась в ходе борьбы за доступное жилье (инициативная группа «Kotti & Co»). Авторы отмечают, что такой тип «сообществ борьбы» («communities of struggle») предлагает принципиально иной тип идентичности в противовес традиционным формам этнической, религиозной, гендерной идентичности, стирая границы сообществ для достижения общей цели. Подчеркивание групповых отличий отходит на второй план, уступая место культурному разнообразию и солидарности как основной ценности такого типа сообществ. Открытым остается вопрос устойчивости идентичности такого типа, а также пределов мобилизации «сообществ борьбы» (Hamann, Türkmen, 2020).

Территориальная идентичность в агломерациях формируется на стыке региональной и локальной идентичности. В разных частях агломерации для жителей

будет характерен свой баланс этих компонентов в зависимости от ряда факторов. Однако необходимость интеграции и консолидации населения крупных территориальных образований, снижения социальной напряженности мультикультурных городов, формирования устойчивого доверия к муниципальным и региональным органам власти делают политику идентичности важной частью политико-общественной повестки в целом.

Методология исследования

Политику идентичности в контексте изучения процесса формирования локальных и региональных сообществ можно определить как комплекс мер, проводимых различными субъектами политики и направленных на формирование чувства принадлежности к местному сообществу, готовности содействовать его развитию (Морозова, Мирошниченко, Семененко, 2020).

Учитывая многоаспектность феномена политики идентичности, мы используем комплексный подход на базе социально-конструктивистских и неоинституциональных методологических принципов. Использование нового институционального подхода в рамках исследования продиктовано фокусировкой на социокультурную обусловленность политических процессов и институтов. Мы поддерживаем исследовательскую позицию, что именно легитимность в восприятии институтов обществом является основным драйвером их формирования и развития. Новый институциональный подход акцентирует внимание на изучении реального поведения участников политического процесса, не оставляя без внимания формальные аспекты институтов (Питерс, 1999). Также преимуществом неоинституционального анализа в рамках данного исследования является возможность разрешения противоречий между формальным взглядом и социально-культурным контекстом сферы символической политики городов (Ваславский, 2016).

Социальный конструктивизм предполагает рассмотрение социальной реальности в качестве конструкта, который формируется под воздействием деятельности различных социальных групп. Комплексное использование конструктивистской и неоинституциональной методологий предоставляет нам возможность взглянуть на символические процессы, протекающие в коммуникационно насыщенной и неоднородной среде агломерации, максимально широко.

Задачи этого исследования — выявить примеры гражданских инициатив на уровне столичных агломераций (Санкт-Петербургская, Московская), которые связаны с формированием или укреплением региональной, или городской идентичности жителей, и определить общие и специфические черты. Основным методом исследования является кейс-стади.

Территория исследования: описание агломераций

Санкт-Петербургская городская агломерация располагается на территории двух субъектов — Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург и сопредельные территории Ленинградской области фактически образуют единое пространство с общим населением, превышающим 6 млн. чел. Такой порядок включения территорий, не является уникальным для российских агломераций. Например, Краснодарская агломерация также частично располагается территории соседнего региона и сталкивается со схожими проблемами в процессе

выработки решений по созданию системы управления агломерацией (Кольба, Терешина, 2021).

Существует несколько подходов к определению границ агломерации на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Основываясь на анализе текстов Генерального плана Санкт-Петербурга с 2002 по 2005 г. и Концепции социально-экономического развития Ленинградской области до 2025 г., исследователи предлагают включить в состав агломерации районы Ленинградской области, прилегающие к Санкт-Петербургу, полностью (Выборгский, Всеволожский, Кировский, Тосненский, Гатчинский, Ломоносовский), а также городской округ Сосновоборский. По мнению авторов, для такого объединения есть несколько причин. В настоящее время нет исследований, которые бы охватывали маятниковую миграцию на всех видах транспорта между спутниковой зоной и ядром агломерации. Однако существуют отдельные работы, посвященные разным видам общественного транспорта, таким как автобусы и пригородные поезда. Высокая доля маятниковых мигрантов является ключевым фактором, позволяющим включить территорию в состав городской агломерации. Без информации по данному показателю невозможно четко определить, какие районы Ленинградской области, прилегающие к Петербургу, входят в агломерацию, а какие — нет. Поэтому для того, чтобы полностью покрыть потенциальную территорию Петербургской агломерации, авторы предлагают такой перечень территорий. Согласно этому подходу, общая численность населения агломерации в 2019 г. составила 6 600 000 чел. (Лачининский, Сорокин, 2021).

Согласно международным оценкам, на 2022 г. Московская агломерация занимает 18-е место в мире по численности населения — 17 332 000 чел. Такой размер территории определяется величиной урбанизированной зоны (территория сплошной застройки). При такой методике расчета населённые пункты и городские образования, которые не сомкнулись с территорией сплошной застройки вокруг Москвы, не учитываются².

А. Г. Махрова предлагает определять границы Московской агломерации по изохронам: линиям, которые очерчивают равноудаленные от центра агломерации территории, находящиеся в двухчасовой доступности. Изохроны рассчитываются исходя из параметров транспортных сообщений, маятниковых миграций и результатов полевых исследований. Эта методика получила широкое признание в отечественной науке. Согласно такому подходу, на западе и на востоке Московская агломерация не доходит до границ Московской области, а на северо-востоке и юго-западе, напротив, пересекает пределы области (Махрова, 2014).

Статистический подход с использованием технологий больших данных был применен в исследовании «Агломерации. Мир — Россия — Москва», проведенном по заказу Правительства Москвы. Результаты проекта были представлены в рамках Московского урбанистического форума в 2017 г. Благодаря анализу данных мобильных операторов (МТС, Билайн, Мегафон) были созданы карты агломерации и подсчитана численность населения. По итогам исследования авторами был сделан вывод, что в Большую Московскую агломерацию входят значительная часть Московской области и приграничные районы Ярославской, Смоленской,

² Demographia. World Urban Areas 18th Annual 2022. Режим доступа: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

Владимирской, Тверской, Тульской и Калужской областей. В ходе исследования также были обнаружены особенности структуры Московской агломерации. Кроме основного центра притяжения, выявлены еще 12 ядер второго порядка на уровне муниципальных образований³.

Направления гражданских инициатив в Петербургской и Московской агломерациях

Наиболее популярным форматом для городских НКО в сфере региональной идентичности на сегодняшний день являются образовательно-просветительские проекты. Стоит отметить, что данный формат — один из самых «безопасных» с точки зрения участия организаций и активистов в публичной политике. Однако, несмотря на аполитичность подобных инициатив, они обладают большим потенциалом влияния на формирование представлений горожан о себе и о культурно-исторической среде, которая их окружает. По мнению О. В. Панченкова и Л. В. Воронковой (2021), даже игнорируя привычную политическую деятельность (например, акции протеста), городские активисты не могут считаться «аполитичными», поскольку формируют альтернативное пространство политического — сферу публичной политики.

Городские экскурсии по неочевидным и нетуристическим местам Петербурга востребованы среди жителей города. Так, группа в социальной сети ВКонтакте «Петербург глазами инженера» объединяет более 15 000 подписчиков⁴. Экскурсии в Фонарные бани, по Витебскому вокзалу, специальная экскурсия по «модерну Санкт-Петербурга», прогулки вокруг станции метро «Елизаровская» и знакомство с историей рабочих кварталов Невского района проводятся практически каждый день. Также организуются открытые лекции, посвященные архитектуре города.

Просветительские проекты, направленные на знакомство с городом, занимают большое место в повестке московских НКО. Фонд «БольшеЧемМожешь» инициировал проект «Беги и слушай»⁵, который объединил беговые тренировки с аудиопогружением в историю Москвы. Экскурсии проходят регулярно по разным маршрутам, а взносы за регистрацию поступают в Фонд для развития инклюзии в спорте.

Региональная общественная организация «Эколого-культурное объединение «СЛОБОДА» — одна из старейших градозащитных организаций Москвы, которая ставит своей целью развитие местного сообщества через просветительскую деятельность. Одна из недавних инициатив организации — «Музей шаговой доступности» (февраль–сентябрь 2023 г.)⁶. Совместно с торговой сетью «Пятерочка» команда объединения организовала экспозиции современных художников, посвященные Басманному району на площадках магазинов. Кроме того, в рамках проекта «Музей шаговой доступности» разработаны маршруты экскурсий и аудиогиды по территориям, прилегающим к магазинам, где располагаются экспозиции. Таким образом, авторы предлагают жителям Басманного района познакомиться

³ Исследование MUF'17 «Агломерации. Мир – Россия – Москва». Режим доступа: <https://www.m24.ru/videos/naselenie/02082017/151323>

⁴ Петербург глазами инженера (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа <https://vk.com/spbengineer>

⁵ Беги и слушай. Экскурсии по Москве (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа https://vk.com/run_and_listen

⁶ Музей шаговой доступности. Режим доступа <https://basmania.ru/projects/muzej-shagovoj-dostupnosti/>

с историей места, не отрываясь от повседневных дел. Также в настоящий момент сообщество единомышленников проводит цикл просветительских встреч «Звуки Басмании»⁷. В течение года на территории района будет работать Лаборатория исследования звуков, результатом деятельности которой станет библиотека сэмплов и онлайн-карта звуков Басманного района. Финансово проект поддержал Благотворительный фонд Владимира Потанина.

Коммеморация исторических событий опирается на сложившуюся социально-культурную инфраструктуру памяти, где музей, наряду с памятниками, топонимикой и публичными ритуалами, является элементом этой инфраструктуры (Малинова, 2019). Традиционно музеефикация считается инструментом государственной символической политики, однако сегодня активно развиваются кооперационные модели государства и общества в этой сфере. Музей Москвы до 2022 года развивал проект «Москва без окраин», который был посвящен локальной идентичности городских районов⁸. Каждый выставочный сезон был связан с историей определенного района. Несмотря на государственное финансирование музея (является подведомственным учреждением Департамента культуры города Москвы), проект ставил своей задачей развивать модель сотворчества и создавать экспозиции совместно с местными жителями, художниками и экспертами. Жители делились с Музеем собственными ценными экспонатами и воспоминаниями, выступая локальными экспертами в процессе общения с кураторами. На данный момент проект приостановлен, однако Музей Москвы продолжает реализовывать другие акции, связанные с городской и локальной идентичностью: конкурс видео «Культурный код. Москва», серия лекций про городское пространство Москвы с онлайн-трансляциями, исследовательская лаборатория «Ориентирование на местности. Хохловская площадь» (совместно с РАНХиГС), Клуб юных москвоведов «Я знаю и люблю Москву» и др.

Похожие проекты реализовались и на уровне районов города без участия государственных институтов. Например, Социокультурный проект «Развитие Беляево» (2018–2022) направлен на формирование нового образа одноименной территории. Среди задач проекта: развитие локальной территории средствами культуры; сохранение истории района, его уникальности; исследование идентичности человека, места, времени. В 2019 г. на базе Галереи «Беляево» возник Центр идентичности — музей района, который стал площадкой для проведения встреч жителей города, открытых лекций, дискуссий, посвященных истории территории. Финансово проект поддержал Благотворительный фонд Владимира Потанина. Автор инициативы Юлия Балдина в интервью поделилась своим видением будущего проекта: «Мечтаю, чтобы район Беляево заметно преобразился. Чтобы жители больше интересовались историей своего района, своей семьей. Чаше ходили друг к другу в гости, ставили домашние спектакли, а летом сами организовывали уличные фестивали»⁹.

Представляют интерес и индивидуальные проекты жителей столиц. В конце 2020 г. в СМИ широко освещалось творчество дизайнера-иллюстратора Ильи Тихомирова, который переосмыслил характерные черты районов города и опубликовал ряд

⁷ Звуки Басмании. Режим доступа <https://basmania.ru/projects/zvuki-basmanii/>

⁸ Музей Москвы. Москва без окраин. Режим доступа <https://bezokrains.moscow/>

⁹ Юлия Балдина. Интервью. *Фонд Потанина*. Режим доступа: <https://fondpotanin.ru/activity/museum-without-borders/history/yuliya-baldina/>

Неофициальные шуточные гербы районов Санкт-Петербурга
Unofficial mock coats of arms of St. Petersburg districts

постов в социальных сетях с шуточными гербами¹⁰. Исторические особенности и ассоциации горожан, оформленные в визуальном формате, нашли широкий отклик у городского сообщества. Проект — яркий пример отражения особенностей районов города и их локальной идентичности в художественной форме (см. рисунок).

Есть примеры, когда индивидуальный проект превращался в дело локального сообщества. В онлайн-группе Академического района Москвы в 2018 г. пользователи обратили внимание на образовавшийся после сноса гаражей пустырь, под которым пролегает теплотрасса. Активистка Надежда Кияткина подняла вопрос преобразования пустующей территории и начала онлайн-обсуждение проблемы. Итогом стал проект благоустройства «Заповедный луг», созданный в сотрудничестве с ландшафтными архитекторами, биологами, муниципальными депутатами и жителями района. Парковая зона была спроектирована с учетом потребностей не только жителей, но и птиц, насекомых, обитающих на этой территории. Команда работала совместно с редакторами Красной книги Москвы. В настоящее время горожане, инициировавшие проект в 2018 г., называют себя «Архитекторы луга» и работают над реализацией похожих проектов в других районах города¹¹.

Проблема сохранения архитектурно-исторического наследия городов становится триггером формирования деятельных сообществ в обеих агломерациях. Краеведческая ячейка ГЭНГЪ определяет себя как неформальное объединение любителей наследия. Уже почти 5 лет петербуржцы занимаются тем, что находят и отмывают исторические печи и панно в парадных городах: «стараясь вернуть внимание даже к самым маленьким деталям города, чтобы сделать жизнь каждого человека в нем полнее и интереснее»¹². Иногда организаторы привлекают обычных горожан, которые помогают им в качестве волонтеров. Имея культурологический бэкграунд, участники ведут информационную и просветительскую работу в социальных сетях, а также организуют тематические фестивали (регулярный «soldout» за неделю до старта мероприятий), которые также выполняют краудфандинговую функцию.

Аналогичные инициативы существуют и в Москве. Например, команда проекта «Вспомнить всё» находит и восстанавливает старинные городские детали:

¹⁰ У районов Петербурга появились веселые гербы: скорее ищите свой. Фонтанка. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/09/27/69483069/>

¹¹ Архитекторы луга. Режим доступа https://archlug.ru/cherished_meadow#contacts

¹² Петербургские краеведы – новые рок-звезды. *The Village*. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/people/people-city/343161-kraevedy>

вывески магазинов, дореволюционные люки, решётки и другие приметы «старой Москвы»¹³. В процесс вовлечены профессиональные реставраторы, историки архитектуры и краеведы, а финансирование осуществляется с помощью спонсорских взносов и краудфандинга. Среди восстановленных объектов команды значатся рекламный фасад Чайной на Хитровке, мозаика Московского электродного завода, входной портал Анастасьинского рукодельного училища и другие уникальные приметы Москвы прошлого.

Бизнес-инициативы и культурные проекты — еще одно важное внесударственное направление, способствующее развитию локальной и региональной идентичности. В 2018 г. Русланом Чернобаевым, генеральным директором Медиагруппы «FineStreet» совместно с партнерами был дан старт проекту «BEST. Petersburg». Авторы позиционируют онлайн-платформу как «умный навигатор по местам, событиям и маршрутам Петербурга». Организаторами было создано приложение с возможностью формирования индивидуальных маршрутов по городу. «Электронный эксперт» выдает персональные рекомендации пользователям, основываясь на индивидуальных вкусах, приоритетах и геолокации. Сайт проекта также выполняет информационную функцию.

Проект «Сделано в Москве» ставил своей целью международное бизнес-позиционирование региона и страны в целом, делая акцент на разработанных в столице инновационных продуктах¹⁴. Департамент предпринимательства и инновационного развития (Московский экспортный центр) проводит работу по поиску и международной презентации уникальных решений, которые не имеют аналогов в мире. Таким образом, государственные институты предоставляют местному бизнесу платформу для продвижения. А локальные бренды вносят свой вклад в позиционирование Москвы как сверхсовременного мегаполиса и мирового лидера инноваций. Программа «Made in Moscow» стартовала в 2016 г. при финансовой поддержке Правительства Москвы. Также организуются деловые встречи участников с инвесторами и международными компаниями, что свидетельствует о стратегических намерениях инициаторов проекта вовлечь отечественных производителей в международное бизнес-сообщество.

Важную роль в городской повестке Петербурга занимают градозащитные проблемы. Конфликтный потенциал градозащитного движения был ярко продемонстрирован в 2020–2023 гг. в ходе борьбы за сохранения Дома Басевича¹⁵. Градозащитная группа противостоит решениям профильного комитета, который поддерживает снос и предлагает использовать территорию для строительства нового комплекса зданий для нужд Академии танца и Академического театра Бориса Эйфмана. Весь спектр средств онлайн-протеста был использован: письма губернатору и профильным региональным институтам власти; онлайн-петиция (1896 подписей на 15 августа 2023 г.); репосты в социальных сетях поста, написанного от «имени дома».

Еще одно направление гражданских инициатив связано с благоустройством города и экологической повесткой. «Центральный район за комфортную среду обитания» — одно из крупнейших сообществ города (более 19 000 подписчиков), которое определяет свою миссию как «создание комфортной среды для жителей на каждой

¹³ Вспомнить всё. Режим доступа <https://remember.moscow/>

¹⁴ Made in Moscow: more than 300 local brands to be in the spotlight at the Russia International Exhibition and Forum. Режим доступа <https://www.mos.ru/en/news/item/131781073/>

¹⁵ Спасти дом Басевича! (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа https://vk.com/basevish_sos

улице, в каждом доме, в каждом дворе исторического центра города»¹⁶. Раздельный сбор мусора, сохранение исторических фасадов зданий, борьба с вандализмом — члены сообщества в дискуссионном формате обсуждают беспокоящие темы и активно участвуют в решении этих вопросов: организуют собрания, обращаются в органы власти, собирают петиции. Лидер сообщества Ярослав Костров в 2021 г. стал кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Петербурга, мотивировав это решение тем, что «устал от несменяемых бездельников во власти»¹⁷.

Северный намыв территорий в Василеостровском районе стал событием, объединившим жителей острова в борьбе за право на благоустроенный и экологичный район¹⁸. Сообщество выступает против нарушения экосистемы грунтовых вод и других экологических проблем, вызванных деятельностью застройщиков. Кроме того, на повестке остается вопрос благоустройства пляжей Василеостровского района.

Жители Москвы, как и петербуржцы, сталкиваются со схожими проблемами в области некачественной и нелегальной застройки. С 2021 г. инициативная группа москвичей каждую неделю собирается в районе Ивановской горки. Инициатива «Воскресные хохловские стояния» (по названию переулка) ставит перед собой задачу защитить старинный архитектурный ландшафт от новой застройки¹⁹. По закону в данном районе запрещено возведение новых зданий: территория имеет статус объединенной охранной зоны, разрешена только реконструкция. Однако жители опасаются, что вместо восстановления стен старинной школы будет построено новое здание, которое разрушит архитектурный ансамбль квартала. Цель активистов — не только защитить место от незаконной застройки, но и популяризировать историческое знание об Ивановской горке. На сегодняшний день «Хохловские стояния» перестали быть локальным событием: всё больше жителей из разных районов Москвы присоединяются к сообществу.

Выводы и перспективы исследования

В ходе проведения кейс-стади, посвященного исследованию городских инициатив по формированию территориальной идентичности жителей агломераций, мы проанализировали региональные и локальные примеры, демонстрирующие высокий потенциал городского сообщества к самоорганизации и формированию территориальной идентичности через укрепление гражданского общества. В будущем гражданские инициативы могут играть ключевую роль не только в поддержании и ретрансляции символических смыслов, но и в создании новых уникальных образов.

Стихийное формирование неформальных институтов гражданского общества мотивировано желанием группы единомышленников решить определенную городскую районную проблему. «Проблемный» механизм возникновения общественных движений определяет сферы деятельности новых организаций. Такими триггерами становятся вопросы сохранения историко-архитектурного наследия,

¹⁶ Центральный район за комфортную среду обитания (сообщество ВКонтакте). Режим доступа <https://vk.com/mytndvor>

¹⁷ Предвыборная программа Ярослава Кострова. Режим доступа <https://vk.com/@mytndvor-kostrov-programma>

¹⁸ Защитим остров Васильевский (ЗОВ) (сообщество ВКонтакте). Режим доступа <https://vk.com/78zov>; Мы против Северного намыва! (сообщество ВКонтакте). Режим доступа <https://vk.com/proktivnamiva>

¹⁹ Ивановская горка. Режим доступа <http://surl.li/oeprf>

проблемы благоустройства города, культурологическая и экологическая повестки. На примере культурологической повестки Московской агломерации мы можем наблюдать, как инициативы граждан поддерживаются профильными органами власти, что плодотворно отражается на результатах проектов (охват участников, длительность, повторяемость акций). При наличии уже существующей системы конфронтации вектор развития инициатив НКО стремится в относительно «безопасную» и аполитичную зону: выходом становятся образовательные и просветительские проекты. Модель коллаборации и налаживания горизонтальной системы коммуникаций в большей степени характерна для Московской агломерации. В Петербурге гражданские и государственные инициативы редко «пересекаются» или формируются стратегически и однонаправленно. Перспективным представляется изучение факторов, влияющих на формирование той или иной системы взаимодействия, а также исследование публичного поля в других российских агломерациях для проведения комплексного сравнительного анализа.

Библиографический список

- Ахиезер, А. С. (1995). *Город как фокус урбанизационного процесса. Город как социокультурное явление исторического процесса*. М.: Наука.
- Ваславский, Я. И. (2016). *Неоинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства*. Вестник МГИМО, 6(51), 60–76.
- Кольба, А. И., Терешина, М. В. (2021). *Проблемы и политико-административные ресурсы развития Краснодарской городской агломерации: к итогам исследования*. Южно-российский журнал социальных наук, 3, 19–31. DOI: 10.31429/26190567-22-3-19-31
- Лачининский, С. С., Сорокин, И. С. (2021). *Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации*. Балтийский регион, 1, 48–69.
- Малинова, О. Ю. (2019). *Политика памяти как область символической политики*. МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, 9, 285–312.
- Махрова, А. Г. (2014). *Особенности стадийного развития Московской агломерации*. Вестник Московского университета. Серия 5, География, 4, 10–16.
- Мирошниченко, И. В., Морозова Е. В. (2022). *Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий*. Политическая наука, 3, 144–163.
- Морозова, Е. В., Мирошниченко, И. В., Семенов, И. С. (2020). *Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности*. Полис. Политические исследования, 3, 56–77.
- Панченков, О. В., Воронкова, Л. В. (2021). *«Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга)*. Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 253–268.
- Питерс, Б. Г. (1999). *Политические институты: вчера и сегодня*. Политическая наука: новые направления. Москва: Институт «Открытое общество».
- Солдатова, А. С., Семушенкова, А. С. (2020). *Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности российских некоммерческих организаций*. Ars Administrandi (Искусство управления), 2, 17–202.
- Hamann, U., Türkmen, C. (2020). *Communities of Struggle: The Making of a Protest Movement around Housing, Migration and Racism Beyond Identity Politics in Berlin*. Territory, Politics, Governance, 4, 515–531.
- Lidström, A. (2015). *Territorial Political Orientations in Swedish City–regions*. Journal of Urban Affairs, 1, 31–46.

- Lidström, A., Schaap, L. (2018). *The Citizen in City-regions: Patterns and Variations*. *Journal of Urban Affairs*, 1, 1–12.
- Park, R. E. (1928). *Human Migration and the Marginal Man*. *The American Journal of Sociology*, 33(6), 881–893.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023

Статья принята к публикации 10.12.2023

Для цитирования: Калашникова С. К., Погодина М. Я. Роль гражданских инициатив в формировании территориальной идентичности жителей столичных агломераций. — Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 4. С. 34–45.

THE ROLE OF CIVIC INITIATIVES IN SHAPING THE TERRITORIAL IDENTITY OF RESIDENTS OF METROPOLITAN AGGLOMERATIONS

S. K. Kalashnikova, M. Ya. Pogodina

Sof'ya K. Kalashnikova

E-mail: sofyakalashnikova15@gmail.com. ORCID 0000-0001-9837-3363.

Mariya Ya. Pogodina

E-mail: mariiapogodina@gmail.com. ORCID 0009-0004-1536-6109

St. Petersburg State University, Universitetskaya nab. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia

Acknowledgements. The study was conducted at St. Petersburg State University with financial support from the Russian Science Foundation under the research project N 23–28–00933, entitled “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”.

Abstract. State institutions remain key actors in identity politics at both federal and regional levels. Nevertheless, both formal and informal institutions of civil society are becoming increasingly significant in the process of territorial identity formation. The concept of community boundaries can be regarded as a matter of civic responsibility for the inhabitants of a specific territory. The practices of environmental change, awareness of the importance of one's own contribution to the development of the place of residence, and participation of residents in solving problems significant for the community are all related to the strengthening of regional or local identity. The objective of this study is to identify and analyze civic initiatives in the Moscow and St. Petersburg agglomerations that are related to the formation or strengthening of regional and local identity among residents. A series of case studies was conducted to examine instances where the urban community demonstrated a high capacity to influence regional identity from a grassroots level. In the future, such initiatives can play an important role not only in preserving the symbolic foundations of regional and local identity, but also in creating new, unique meanings. The establishment of civil society institutions is frequently driven by the intention to address a specific urban issue. Examples of such triggers in the field of regional identity politics can be found in the preservation of historical and architectural heritage, the resolution of problems associated with urban improvement, and the resolution of cultural and environmental issues. The issue of developing new models of public communication between the state and civil actors engaged in identity politics in agglomerations, as well as creating non-conflict mechanisms for resolving disputes between state institutions and social movements, remains pertinent.

Keywords: identity politics, actors of identity politics, territorial identity, regional identity, local identity, civil society, civic initiatives, agglomerations.

DOI 10.31429/26190567-24-4-34-45

References

- Akhiezer, A. S. *Gorod kak fokus urbanizatsionnogo protsessa. Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [The City as a Focus of Urbanization Process. The City as a Socio-Cultural Phenomenon of the Historical Process]. M.: Nauka.

- Hamann U., Türkmen C. (2020). *Communities of Struggle: The Making of a Protest Movement around Housing, Migration and Racism beyond Identity Politics in Berlin*. *Territory, Politics, Governance*, 4, 515–531.
- Kol'ba, A. I., Tereshina, M. V. (2021). *Problemy i politiko-administrativnye resursy razvitiya Krasnodarskoy gorodskoy aglomeratsii: k itogam issledovaniya [Problems and Political and Administrative Resources for the Development of the Krasnodar Urban Agglomeration: Results of Research]*. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]*, 3, 19–31. DOI: 10.31429/26190567-22-3-19-31
- Lachininskiy, S. S., Sorokin, I. S. (2021). *Prostranstvennaya struktura i osobennosti razvitiya poseleniy Sankt-Peterburgskoy aglomeratsii [Spatial Structure and Development of Settlements in The Saint Petersburg Agglomeration]*. *Baltiyskiy Region [Baltic Region]*, 1, 48–69.
- Malinova, O. Yu. (2019). *Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [Politics of Memory as A Branch of Symbolic Politics]*. *METOD [METHOD]*, 9, 285–312.
- Lidström, A. (2015). *Territorial Political Orientations in Swedish City–regions*. *Journal of Urban Affairs*, 1, 31–46.
- Lidström, A., Schaap, L. (2018). *The Citizen in City-regions: Patterns and Variations*. *Journal of Urban Affairs*, 1, 1–12.
- Makhrova, A. G. (2014). *Osobennosti stadial'nogo razvitiya Moskovskoy aglomeratsii [Specific Features of Stadial Development of The Moscow Agglomeration]*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya [Lomonosov Geography Journal]*, 4, 10–16.
- Miroshnichenko, I. V., Morozova Ye. V. (2022). *Publichnaya politika kak prostranstvo konvertatsii nematerial'nykh resursov v faktory razvitiya territoriy [Public Policy as a Space for Converting Intangible Resources into Factors of Territorial Development]*. *Politicheskaya nauka [Political Science]*, 3, 144–163.
- Morozova, Ye. V., Miroshnichenko, I. V., Semenenko, I. S. (2020). *Razvitiye sel'skikh mestnykh soobshchestv: potentsial politiki identichnosti [Identity Policies in Rural Local Community Development in Russia]*. *Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 3, 56–77.
- Panchenkov, O. V., Voronkova, L. V. (2021). *“Novyy gorodskoy aktivizm” i “publichnaya politika” v Rossii (na primere Sankt-Peterburga) [New Urban Activism' and 'Public Policy'in Russia (Case of Saint Petersburg)]*. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki [Journal of Social Policy Research]*, 19(2), 253–268.
- Park, R. E. (1928). *Human Migration and the Marginal Man*. *The American Journal of Sociology*, 33(6), 881–893.
- Peters, B. G. (1999). *Politicheskie instituty: vchera i segodnya. Politicheskaya nauka: novye napravleniya [Political institutions: yesterday and today. Political Science: New Directions]*. Moskva: Institut “Otkrytoe obshchestvo”.
- Soldatova, A. S., Semushenkova, A. S. (2020). *Osobennosti konstruirovaniya urovney identichnosti v proyektnoy deyatel'nosti rossiyskikh nekommercheskikh organizatsiy [The Specificity of Identity Formation in Project Activities of Russian Non-Profit Organizations]*. *Ars Administrandi [Ars Administrandi]*, 2, 176–202.
- Vaslavskiy, Ya. I. (2016). *Neoinstitutsional'nyy podkhod kak metodologicheskaya osnova issledovaniya elektronogo pravitel'stva [Neo-Institutional Approach to The Study of Electronic Government]*. *Vestnik MGIMO [MGIMO Review of International Relations]*, 6(51), 60–76.

Received 15.11.2023

Accepted 10.12.2023

For citation: Kalashnikova S.K., Pogodina M. Ya. The Role of Civic Initiatives in Shaping the Territorial Identity of Residents of Metropolitan Agglomerations.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 34–45.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).